

Бай Цинюэ осмотрел участок земли перед ним по прибытии. Был фруктовый сад с деревьями, беспорядочно укоренившимися на земле, создавая более естественную атмосферу, чем созданный человеком.

Глубоко внутри был сад с травами, испускающий знакомый аромат, который он уже выращивал, чтобы ассоциировать с естественным ароматом тела Ли Мейронга.

Держа в руках беспокойную лису, Ли Мейронг вдохнула глоток свежего воздуха, когда она наконец добралась до своего укрытия.

Рот Бай Цинюэ растянулся, когда его пуговичный нос извивался в явном проявлении отвращения к плохо сделанной каюте.

Его жена жила в этом мусорном ведре?

На молчаливый вопрос, который он задал, вскоре ответили торопливые шаги Ли Мейронга и явное ликование, когда она подошла к плохо построенной двери и открыла ее деревянную ручку.

Он не мог не заметить ее прежнюю нервозность и угрюмое настроение, которое постепенно исчезло с тех пор, как они достигли места.

Дверь громко скрипнула, в результате чего Бай Цинюэ съежился от недовольства. Он прикрыл свои большие уши лисы, пытаясь успокоить нападающий шум.

Это просто не будет делать!

Сегодня вечером, после того, как его жена будет спать, ему предстоит решить много задач.

По мнению Бай Цинюэ, внутренняя часть этого плохого оправдания для дома была такой же плохой, как и внешняя. Его любопытство взяло верх над ним, когда он в итоге спросил о ветхой каюте: «Кто создал это ... место?»

"Я сделал все сам!" Ли Мейронг ответила, ее голос полон гордости.

"..." Не берите в голову. Бай Цинюэ не мог хорошо жаловаться на дело рук своей жены, не так ли?

Несмотря на то, что в доме никого не осталось, Ли Мейронг кричал в радости: «Я дома!»

Затем она положила его поверх своего ветхого, залатанного одеяла и наклонилась, чтобы она могла смотреть на него на уровне глаз, глупо ухмыляясь от уха до уха при этом.

Бай Цинюэ сразу же изучил выражение его лица, изображая невинную жену только по-детски невинно.

Он почувствовал, как ее мягкая и нежная рука ласково поглаживает его голову, когда она сказала: «Отныне это тоже твой дом! Если тебе что-то нужно, ты должен дать мне знать. Какая у меня твоя!»

Ее мелодичный голос походил на музыку для его ушей, и ее слова согрели его сердце. Внезапно он не возражал против того, чтобы оставаться в полуразрушенной каюте.

Как ни странно, все казалось приятным, когда она улыбнулась ему.

"То, что мое тоже твое" Он ответил в ответ, чувствуя, как его сердце бьется быстрее, просто глядя на ее улыбку.

"Это так мило с вашей стороны! Посидите здесь, пока я готовлю ванну для нас, хорошо?" Ли Мейронг стояла, услышав ответ своего милого Снежка. Он был просто слишком очарователен! Заставить ее хотеть побаловать его еще больше.

Она вышла на задний двор дома и достигла бамбукового киоска с длинной узкой деревянной ванной, установленной внутри. Она взяла ведро у угла и ушла за водой из близлежащего пруда, наполнив ванну до приемлемого уровня после нескольких коротких поездок туда-сюда.

Хотя она чувствовала себя совершенно усталой от сегодняшних событий, мысль о том, чтобы применить ее вновь приобретенные способности к практическому использованию, подтолкнула ее к действию. Она положила ладонь на поверхность холодной воды и закрыла глаза, концентрируясь на потоке ци, проходящем через ее меридианы. Она представляла себе горящее синее пламя, распространяющее их тепло и нагревающее воду.

Медленно и устало она открыла глаза, чтобы приятно обнаружить, что из ванны поднимается пар с рябью пузырьков, пока вода кипела.

Постепенно поднимаясь, ее рука потянулась, чтобы схватить бамбуковую стену, а ее ноги пошатнулись. Казалось, что она исчерпала все свои оставшиеся силы до такой степени, что ее собственное тело ослабло.

Оказывается, энергоснабжение не было бесконечным, точно так же, как колодец в конечном итоге будет опустошен после того, как человек будет снова и снова отбирать воду из него.

Ли Мейронг взяла минутку, чтобы стабилизировать себя, и взяла купленные травы из сумки, спрятанной в ее рукаве, и бросила их в кипящую воду, позволяя их полезным лекарствам проникать некоторое время.

Тем временем она вернулась в каюту, чтобы взять Снежок, и взяла мягкую щетинную щетку, полоски ткани и хлопковое полотенце из шкафов, и все это вместе с ней отнесла к бамбуковому ларьку.

Убедившись, что вода не слишком горячая, Ли Мейронг осторожно положил Сноуболл в ванну, направив лицо в противоположную сторону, и поместил предметы в аккуратное пространство сбоку. Она продолжала развязывать пояс вокруг своей талии, снимая верхний слой одежды, по одной части за раз.

Бай Цинюэ обернулся, удивляясь тому, чем занималась его жена на этот раз, чтобы изумленно смотреть на нее, загнипнотизированный видом ее слегка расстегнутого халата, обнажая молочно-белую кожу и выдающиеся ключицы.

Его глаза скользнули вниз, и он обнаружил гладкую кремовую плоть и бодрящую пару булочек, на которые он имел удовольствие только один раз взглянуть.

Чувствуя, как у него пересыхает горло, Бай Цинюэ громко сглотнул, его рот открывался и закрывался, как рыба из воды.